

Избыток бытия

Ян Пробштейн

Ян Пробштейн

Избыток бытия

Ян Пробштейн

ИЗБЫТОК БЫТИЯ

Стеклограф

Москва 2020

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П78

Ян Пробштейн

П78 Избыток бытия : стихотворения /
Я. Пробштейн — М.: Стеклограф, 2020. — 152 с.
ISBN 978-5-4465-2911-7

Автор выражает признательность журналам
«Новый мир», «Крещатик» и альманаху
«Новая кожа»,
в которых были опубликованы стихи,
вошедшие в эту книгу.

На обложке — картина «Город Большого Петуха»
Аркадия Акимовича Штейнберга (1907-1984)

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-4465-2911-7

© Я. Пробштейн, текст, 2020
© Стеклограф, 2020

***

Я осмотрелся внимательно вокруг,
внимая ужасам войны и мира.
Ухудшилось зренье: двуногих
не отличить от четвероногих.
Жизнь была золотая растрата,
золотое сечение было столетиям мера,
на горах обитали боги,
потом был серебряный век,
медный, железный и атомный.
Но боги ушли, теперь мы убоги.

«Я» Уитмена— всечеловек,
у нас человек горбатый,
человек человеку —бревно,
как сказал Розанов, глух.
Мы на атомы разъяты давно.
Пересохло во рту. Воздух сух.

Вместо иллюзий у нас аллюзии,
вместо исключительности — эксклюзив,
набиваешь на телефоне послание музе и
десятку читателей, музу обременив.
Где-то между ложью и вымыслом,
между истиной и правдой, между
бездной и твердью, Божьим ли промыслом
либо соблазном дьявольским, надежду
свою затаив, лепечешь, что-то про веру
либо любовь, покой или волю,
а сам смотришь в широко поле

или думаешь про новую эру,
которая все не наступит, но сера
уже клоочет в котлах.

...так что пиши, пророчь на свой страх.

2019

МНОГОТОЧЬЯ

1.

Нам остаются только многоточья...
Чернеют на листе, как будто мухи
на потолке. К молчанью путь короче,
чем кажется. Обрывки снов, как клочья
стремглав летящих туч среди разрухи
земной или небесной на заре,
когда забрезжит первый сполох робкий,
а может быть, как в детстве во дворе
полощутся на бельевой веревке
и хлопают рубашки на ветру,
днем только забавляя детвору,
как призраки, пугая ввечеру,
пока в итоге не сольются с ночью,
и остаются только многоточья...

2.

Как все же праздность хороша:
остановиться, поленившись,
стремится пленница-душа
на волю, на сетчатке лица
готовы вмиг запечатлиться,
на них гляжу я не спеша.

Опять во сне явился образ,
как бы с небес слетела строчка,
привиделся небесный топос,
рубины, жемчуги, топазы
кристаллы, золото, алмазы,
а наяву — лишь многоточья...

2019

***

Всякий хочет стать богатым
и знаменитым, хотя бы Геростратом:
можно умереть спокойно
с сознанием исполненного долга,
уничтожив на века
то, что создавалось веками долго.

***

Один грустит, другой впадает в раж,
Пушит хвостом по мостовой иная,
Пред тем, как выйти до конца в тираж,
О том, чего не будет, вспоминая.
...Семидесяти вам на вид не дашь.
Бессовестно вы льстите, дорогая.

И ты глядишь, не опуская век,
На этот мир, забавный до предела,
Выходит на прогулку человек,
Придерживая шляпу то и дело,
Уже не просто перейти на бег,
А шляпа еще раньше улетела.

2019

***

Человек, сгоревший в аду,
воскрес и прошествовал мимо,
как будто шагнул в пустоту,
а я задохнулся от дыма.

***

Пою какой-то простенький напев
и глупо повторяю: человечность,
вконец от ожиданья озверев,
идя туда, где пасть развезла вечность.

Но как легко в соблазн греховный впасть
и помечтать о воле и покое,
как будто снимет кто-нибудь печать
последнюю и даст уйти без боя

туда, где тихо зыблется ничто
где никого никто не утешает...
и вот проходит в драповом пальто
никто в ничто и там в нигде растает.

***

Сколько ни вяжи узелков на память,
а конец один и он уже почти осязаем:
то ли черт, то ли ангел, но он всегда рядом,
пока строишь планы, стопы куда направить,
туда где ад покажется раем,
а рай — адом.

Видел резные бухты Итаки и золото Ерусалима,
Строй летящих колонн храма Афайи
на родине бегунов на Эгине
и точеную церковь св. Анны в Вильно,
        столь поразившую Наполеона,
лазурь Лигурии и бирюзу Ки-Уэста...
Душа еще ненасытной жаждой томима,
но жизнь неуклонно
ставит тебя на место.

Понасмотрелся и я на разные дивные дива,
но я не помню, не помню тебя, леди Годива...

2017

ПАМЯТЬ

1.

Старые ходики,
ход часов:
время зарыто
закрыто на прочный засов
или распято
в прямоугольном гробу
циферблата.

2.

Кукует кукушка,
каркает ворон:
«не вернешь».

3.

Прошлое возвращается бумерангом,
брошенным твоей рукой десятки лет назад,
или прохудившимся шлангом,
качающим воду из бочки А в бочку Б,
которая наполняется в обратной
пропорции к твоей судьбе,
наполненной мутью ошибок и грехов.
Жизнь похожа на старый отрывной календарь
с вырванными листами зияющих дат,
а в старой записной книжке
множится черных крестиков ряд...

4.

Прошлое вгрызается в грядущее,
грызя и съедая нас по пути.

Настоящее надеется на лучшее,
где овеществляется все сущее,
перед тем, как в прошлое уйти.

2017

***

Нас подкупает вкрадчивость конца
и тихое безмолвие покоя,
Не надо ни вестей и ни гонца
и небо, словно вечность, голубое.

***

Перечитал Давида Юма

«О самоубийстве»

и, вестимо,

о ней, родимой,

«О бессмертии души».

И снова одолела дума

в моей задумчивой глуши,

в тиши заждавшихся ночей:

мое глухое поколение,

оглядываясь на отцов,

богатырей и молодцов,

героев, жертв и палачей,

и тех, которые вещали,

и тех, которые с вещами

ушли без права переписки, —

через проскрипции и списки —

куда вело их Провидение

стезею канализационной

тропую концентрационной —

в бессмертие или в забвение?

Прервать мучительную жизнь,

сама судьба послала знак,

благословляя их на смерть:

Катона, Брута, не для смеха

свел счеты с жизнью сам Сенека,

дарована им смерть, как милость,

но мучает с недавних пор

меня назойливый вопрос:
Освенцим, Треблинка, Гулаг —
такое римлянам не снилось,
самоубийство ль выход или
отчаявшийся Собибор?

2017

***

Гортанный мир
вороний, вороненный
приставленный к затылку ствол —
на званный пир
явился ты влюбленный —
уходишь сир и гол.

Хвали свою судьбу,
пускай со злостью —
забвение в зобу
застыло костью.

У римлян были боги,
пенаты, лары,
а мы с тобой убоги,
пархаты, стары.

Ах, Тамерлан, Чингиз,
Наполеон,
где верх, где низ?
Двуликий бог, двоякий —
победой всякий
навек победен.

2017

***

На постаменте стоял Символ —
Колосс Родосский или статуя Свободы
либо на худой конец – бык стоит
на Уолл-Стрит.

Это коррида, где всегда побеждает бык,
набыченный на прибыль Миротавр.
В лабиринтах Уолл-Стрита не один погиб,
глядя на прекрасную Даму с факелом.

Ждут Тезея с Ариадной.

2019

***

Все идеи выбежали на улицу
и смешавшись с толпами митингуют:
и pro и contra и прочая контра
идет в контратаку с дубинками наперевес
большое, говорят, видится на расстоянии,
увеличенное ютьюбом...
убийственный и беспощадный
удар дубинкой по голове
несмышленные дети
оставлены без присмотра
наказать за халатность
выходит дядька-черномор
чредой из вод и надев халат
идет заниматься самбо
а тридцать витязей прекрасных
опять утонули — никогда
такого не было — и вот опять
а нам бы пора строить дамбы
со всех сторон наложили санкции
шаг в сторону — расстрел
а рядом гремят витии
через рупоры до ступора
по всем телеканалам и в соцсетях
на свой страх и риск портят
себе репутацию и некролог:
Эллочка-людоедка
говорит облизываясь:
красивый толстый парниша
опять нарушил правила.

Фарлаф получил твиттер от Наины
а витязь то ли Руслан
то ли Зигфрид из Вагнера
в Сирии стоит на распутье
опутан путами и сомнением
то ли чужих воевать то ль своих
то ли дракона то ли голову
с плеч и опять на щите...

2019

ЗЛОБА ДНЯ

1.

Прошли две войны мировые
и две отечественные,
начались войны моровые
до бесконечности.
Человечество мечтает о вечности,
челувечество — об увечности.

Закончилось время джигитов,
началось время шахидов.
Твердая гражданская позиция —
лишь у полиции,
и всегда размыты границы
у войны гражданской —
таковы причуды пространства.

Цель, говорят, оправдывает средства...
у людоеда, к примеру, цель — людоедство.
Спор, говорят, беспредметный,
если в душе свербит — не чеши!
Это не стихи, даже не крик души:
Это скорее хрип, быть может — предсмертный.

Мы созданы по образу и подобию
напишут на нашем надгробии.
Все бессмысленно, если нет любви,
если Спас возведен на крови.

2.

Довлеет дневи злоба мя

Злоба дня заедает меня —
эхо выстрелов, пламя пожаров,
в пламени корчусь огня,
под главную песню о старом:
широка ты страна родная,
но горит под ногами земля,
убивают людей почем зря
от Техаса и до Огайо,
от Москвы и до самых окраин
польхает ненависть в мире,
от Гренландии до Сибири,
здесь страдают и люди, и звери,
бьют людей от Москвы до Гонконга,
автозаков открыты двери...
Говоришь, за слезинку ребенка?
говорят о надежде и вере,
а еще говорят о любви
там, где Спас возведен на крови.

2019

***

Когда врасплох захватят дух
И вышибут, как пробку из бутылки,
Ты не успеешь даже вскрикнуть «ох»,
И не успев стереть с лица ухмылки,
Поверишь в сон и в птичий гай, и в чох,
Язык прирос к гортани, сух,
Как бы с похмелья. Сам ты нем и глух.

С цепи сначала рвешься, словно пес,
Потом оцепенеешь на цепи,
И это будет чудом из чудес,
Реакцией цепной, как пес цепной,
Ты песню спой, вернее, прохрипи:
Спой гимн цепному бытию — завоЙ.

***

Мы еще ого-го, мы еще иго-го,
Были когда-то и мы рысаками,
Правда, мы стали потом битюгами,
Ну, а теперь-то и вовсе и-о.

2019

***

Мы все учились помногу,
но не тому, что надо,
и на большую дорогу
вышли для променада,
дети семьи трудовой,
вышли мы все из народа,
шли мы, не зная брода,
и не вернулись домой.

2019

***

Мы прибудем в светлое никуда,
где труд освободит нас навсегда,
где не надо пахать, сажать картошку,
а пока, дружок, подожди немножко
там, где валят лес и людей, как скот,
подожди, дойдет до тебя черед.

Мы прибудем в светлое никуда,
где на запасных путях стоят поезда,
где дойдешь и ты до полной победы,
доходяга, и позабудешь все беды,
где каждому по заслугам воздашь
и споешь на прощанье славянки марш.

2019

***

Только богини, Мнемозина и Клио,
могут бесстрастно перебирать архивы,
смотреть на двуногих, быть может, тоскливо,
но вероятно утратив надежду,
что шагающих строем на самозаклание,
выбирающих между костром и ножом, между
гильотиной и водородной бомбой,
хотя бы чему-то научит Урания.
Выжившие уйдут в катакомбы
и начнут снова изобретать палку,
пращу, огонь, колесо, бороться за самку,
и за то, что Единый и Всемогущий
осенил только их пещеры и кущи.
У Мнемозины — двойник амнезия,
и если их вновь посетит Мессия,
не вспомнят они, как выглядел предыдущий.

2019

ИЗБЫТОК БЫТИЯ

1.

Словно спелые грозди,
висят равнодушные звезды.
Прибылью или былью,
развеянной по ветру пылью,
оборотится избыток
этого бытия,
уводящего нас в края,
лежащие за гранью
нашего пониманья?

2.

Их видимо-невидимо, но всегда незрима
избыточная несбыточность,
всегда проходящие мимо,
но всегда рядом
необетованный рай
с обетованным адом.

Глядишь отрешенным взглядом:
жизнь, полосатая как тигрица,
держит меня, полосатого, в клетке
то сыто спит, то ярится,
то бросает в клетку объедки.

3.

Разносит грозные вести
запах паленой шерсти.
Нет окраин у горя:
на краю ойкумены —
запах вони и гари,
запах тлена.

4.

Скудель скудна,
и порох – прах,
и жизнь, как персть, обнажена,
и древний страх
в твоих глазах,
когда увидишь, что она –
без дна.

5.

Довлеет дневи злоба мя,
и не хватает дня,
и не хватает ночи,
ее глухих отточий,
и не могу избыть
избыток бытия.

2019

***

Мне было Слово. Я не разобрал:
какие-то обрывки, бормотанья...
накатывался приглушенный вал
на все лады звучавшего молчанья.

А после было много букв и слов.
Метания по миру. Переезды.
Я жизнь ломал и строил вновь с основ.
Ломала жизнь меня, мои надежды,

а я сопротивлялся ей как мог.
Трех городов топтал я мостовые,
разбрасывая годы молодые,
а почва уходила из-под ног,
и лишь теперь, уже на склоне лет,
гляжу в прогал, в провал, ища просвет.

2019

***

Еще одна страница измарана — не вымарать пемзой,
не сотрешь ластиком, бессилен топор:
по соседству с тамбовом увековечена пенза,
с другой стороны — мордовия, словом мордор,

где история навсегда переплелась с географией:
соловки, колыма, елабуга или чердынь, —
где кипит работа в каждой из местных твердынь
и следственное дело становится биографией,

где людоеды питаются отборной человечиною,
но как ни увечь их, изувеченные — увековечены,
когда от лжи до правды — всего один шаг,
лежащий через гулаг.

11.02.20

***

*Кто камни нам бросает с высоты,
И камень отрицает иго праха?*

О.М.

Мы проходим по кромке укромной украдкой,
мы томимся и таем. Все ломко и кратко,
только вкрадчиво кто-то крадется, крадет
твое время — не бремя, беря на учет:

учтены все желания, поползновенья,
все амбиции, лица и лики, и морды,
ты проходишь по кромке походкой нетвердой,
то ли выпил, то ли подскочило давление.

Все двоится, дробится в зеркальном сознание,
в зазеркаленном мире податься куда мне?
в застекленном пространстве застынешь на грани—
и боишься, что с неба посыпятся камни...

2020

***

Друзья уходят. Ты не раз
сам покидал свой облик прежний.
И только суше горечь глаз
и расставанья неизбежней.

***

Из юности и детства слово
«на расстанях», как расставанье,
из языка почти чужого,
как будто бы иносказанье.
Мы стали инопланетяне,
мы — наши собственные тени,
как будто в сумрачном лесу
с корой мы сорваны с растений.

Еще как будто держит на весу
привычная надежда ожидания,
и в каждый день я сам себя несу,
чтобы прийти назавтра с новой данью.

2020

***

Мы живем в параллельных мирах,
симметричных и очень несхожих,
точно отблеск тревоги в глазах
ты на лицах случайных прохожих

вдруг прочтешь, за свою принимая,
там, где древний запрятался страх,
где забота живет мировая
у бредущих наощупь впотьмах.

Мы живем в параллельных мирах,
в разбегающихся вселенных,
где невообразимый размах
помещен в полушариях тленных.

Мы живем в параллельных мирах,
приближаясь к бессмертью и смерти,
подавляя желанием страх
под покровом задумчивой тверди.

20.02.2020

***

Февраль. Блины. Коронавирус —
вот новости последних дней.
Приснилось нам или помнилось,
но жить становится трудней:

в аптеках раскупили маски,
курс акций рухнул под откос,
он как младенец из коляски
вдруг выпал, все наперекос,

и среди споров и проклятий
помнится все же: началось,
снимают ангелы печати,
земная зашаталась ось...

наверное хватили лишку
блинов, а может, белены,
а я сладчайшую съел книжку,
но в чреве горечь их вины.

2020

***

*Да здравствуют музы,
Да здравствует разум!*

АП

Вся эта исповедь в исподнем —
убогое иносказанье,
и в нашем мире новогоднем
мы стали инопланетяне.

Как просто учредить границы,
разъединить людей за раз,
и наша жизнь теперь нам мнится
на фоне смерти и зараз.

Биологическим оружием
пытаются сломить наш разум
(мы с разумом давно не дружим),
содвинем все ж бокалы разом,
я виртуально пью за вас.

КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС

Комендантский час
решили не отменять
пересмотрев все куцые
конституции
сохраняя названия
обнулить ожидания
не беспокоить инстанции
соблюдая дистанции
ограничить общение виртуальное
дабы не выросла смута глобальная
восстановить границы
а потом нам покой приснится

TUBA MIRUM

Там, где страдал Холден Сэлинджера в Центральном парке,
там, где люди спали во времена Великой Депрессии,
теперь госпитальные разбили палатки,
кому-то обещано финансовое стимулирование
во избежание новой рецессии,
поскольку застыли на бирже торги,
а кому-то (если еще повезет) — интубирование,
и наполняются холодильные морги...
в этой стране когда-то решали проблемы всем миром,
а ныне звучит нам с небес Tuba Mirum.

30.03.20

***

Подопытное человечество
проснулось задыхаясь
как выброшенная на берег рыба
во время эксперимента
всех поместили в аквариум
выживут только
амфибии и мутанты

***

Наденьте маски: мы на маскараде
теперь всемирном—будем жить не ради
дел завтрашних и будущих свершений:
надев очки и маски, очевидцы,
пока еще не превратились в тени,
пока не все наелись чечевицы,
салфеткой спиртовой глаза протрите,
стирая страх, когда еще не свет,
как будто в небе натянули нити,
пусть истины мелькнет хотя бы след.

31.03.20

***

Здесь снег случаен, как свиданье:
к утру подтаявшая вечность —
тоскливое иносказанье,
как нашей жизни скоротечность.

Сквозь пальцы утечет мгновенье
и вмиг растает без следа.
На что пенять? Все наши пени —
от снега мутная вода.

2020

***

Воют сирены и воют собаки,
Кто-то играет на флейте,
Борется каждый со страхом во мраке
Что же, вина мне налейте!

Музыки, соло мне флейты из Баха
Из оркестровой сюиты,
Преодолевая приступы страха,
Которым все мы повиты.

3 апреля 2020

***

Наутро расцвели нарциссы
Назло зловредному поветрию.
Жена проводит биссектрисы
И повторяет геометрию.

Что дэн грядущий мнэ готовит, —
Сосед разучивает Ленского,
Жена мне ужин приготовит
В минуту кризиса вселенского.

Я слушаю хоралы Баха
И Гольдберговы вариации,
Превозмогая искус страха
В эпоху самоизоляции.

Потехе час, а время делу —
Стихам, закончив в зуме сессию.
Нальем вина Valpolicella —
Негоже нам впадать в депрессию.

4 апреля 2020

***

Мы умрем, как пехотинцы...

О.М.

Нахлынут горлом и убьют

Б. П.

Мы умрем, как пехотинцы гордые,
либо, как подопытные животные,
новости принимаешь, как рвотное,
запершит в горле и
охватывает сомнение
то ли это коронавирус,
то ли помнилось,
то ли нахлынуло вдохновение —
поди-разберись тут,
пусть лучше стихи убьют.

***

Все изменилось вдруг
с этой хворью шутки плохи
От жизни — воспоминание
сделай глубокий вздох и
задержи дыхание,
а выдох сделаешь дома, друг.

***

Мы отныне все коронованы:
шут гуляет в короне и принц
учтены и поименованы
и теперь меж межей и границ

пребываем в новой реальности,
где нам выключат стоны и всхлипы
в виртуальной многострадальности
в карантине тюремного типа.

2 апреля 2020

***

Как будто бы из млечности
течет весна сквозь сито
в заразной бесконечности
нам истина открыта:
спаситель человечества —
Великий Инквизитор

3 апреля 2020

***

Нам в ощущениях дана
реальность, но она приснилась,
такие нынче времена,
наш архетип — коронавирус:

вы заперты в консервной банке,
мы — под небесным колпаком,
но все мы видим жизнь с изнанки,
проснёмся, чтоб забыться сном...

Мир изменил коронавирус:
мы все теперь— как Грегор Замза,
сознание ль наше изменилось?
Что выявила в нас зараза?

Жизнь за свободу отдавали,
Теперь за жизнь свою свободу,
Но если раньше тайно крали,
Теперь с нарядом ждут у входа.

Священники, врачи, медсестры —
Спасенье душам и телам.
И нависает меч двуострый:
Отмщение мне и аз воздам.

Чума на оба наши дома—
как будто наслана она,
и мир, пока еще знакомый,
уже иной, земля больна.

Апрель 2020

ПАРАДОКС

Собаки в парках
водят на поводках
хозяев в намордниках

***

Вряд ли мы умрем от скуки,
то убьют нас, то ограбят.
Мойте руки, мойте руки,
как Пилат и леди Макбет.

***

Увенчан XXI век
Коронавируса венцом
Но снисходителен с юнцом
XX геноцидный век
И траурным венком
Увенчан человек

***

Альянс истории с мифологией:
Вспомнилось то, что было давно —
На колесницах — герои и боги,
А на земле — тачанка Махно.

***

Я к вам приду, друзья мои, приятели,
и руки протяну к вам в умилении:
затянем песнь козлиную, о братия,
в эпоху нашу — эру обнуления.

***

Человек из подполья посылает народу послание:
мы ушли далеко от индейцев Аляски и Спарты,
мы не будем бросать стариков и больных со скалы,
в век гуманизма нелепо обречь народ на заклятие
(в рукаве, как у ловкого шулера, кропленные карты):
выживайте, кто может, мы гуманизма полны.

***

Сто с лишним лет назад советовал
Мудрец Россию подморозить
(Большевики пришли с советами
И начали Россию гнобить).
Он распростер крыла совиные
Ввергая всю страну во мрак,
Потом свиные рыла синие
Пришли и слопали за так.

***

Мы ждали варваров, шалея:
Завелся в Белом доме мавр.
Теперь пора призвать Тезея —
Ведь в Белом Доме — Минотавр.

***

Говорите, что мир изменится?
В этом мире, на вид блестящем,
пролегла, как морщина, граница
между прошлым и настоящим —
осыпается время, дробится,
есть сомнение, а есть сомненьице:
чем глобальнее мир, тем обвальнее
мир становится все виртуальнее,
но на ветке чирикает птица.

Апрель 2020

***

Еще льется обманчивый свет с небосклона,
Все мы вышли на свет из пещеры Мадлен,
Чтоб навек заблудиться в пещере Платона
И смотреть лишь на тени, мерцанье и тлен.

Отраженье божественной той колесницы —
Лишь для тех, кто не в силах взглянуть высоко,
Как смотрели тех первых художников лица,
Выбираясь на свет из пещеры Ласко.

7 апреля 2020

***

И каждый день — как день Благодарения.
пусть рушатся устойчивые связи,
пусть все погрязло в грязи и заразе,
мы наведем понтонные мосты
хотя бы виртуального общения
среди всемирной пустоты.

2020

***

И жалость жалит и жалит жало,
когда всех жалко, и жизни мало,
и руки тянешь, но жест из жести,
и слышишь только шальные вести,
застыть на месте смогу едва ли,
ох, утолите мои печали....

Апрель 2020

МЕТАФОРА ИСХОДА

Метафора пустыни —
пещерное самосознание
наш исход —
каждый год.
40 лет блуждания
метафора исхода —
один глоток свободы.

***

Эпикурейцы, садомазохисты,
садисты, консерваторы, марксисты, —
все выплыли на виртуальный свет,
фонарь волшебный интернета—
им несомненное подспорье —
все строят планы и теории,
каким восстанет мир из карантина:
немало технократии, морали,
религии — забавная картина,
есть даже в ней своя эстетика,
но несколько хромает этика.

8 апр.-20

***

Давно хотел пожить на даче...
хотела разобрать архивы...
на даче, право, все иначе...
у некоторых тон счастливей.

Давно хотел засесть за книгу...
неплохо бы освоить пальцы...
как водится, в кармане фигу
иные держат, сжавши пальцы.

Мне говорят не надо паники:
погибло больше от испанки,
сидят на кухнях, на завалинке,
и видят этот мир с изнанки.

В тюрьме и в доме престарелых
обречены те бедолаги...
а нам с тобой какое дело?
у нас немало жертв в Гулаге.

Кто строит планы, кто теории:
от Бога это иль от дьявола?
пока еще чужое горе
для мира чуждого, усталого.

Чему нас учит пандемия?
Суша теория статистика,
Стоит незыблемо Россия,
Все остальное — казуистика.

Дана, чтоб к Богу обратиться
И отвратиться от лукавого
И чтобы утвердить границы
И для победы дела правого!

Ехидно скривленные губы:
Не надо паники, не надо!
Что нам, друзья, мои, Гекуба
Или осада Ленинграда?

Зло или благо удалёнка?
Изменится образование.
Но все ж слеза в глазу ребенка —
Спасение и наказание.

9 апреля 2020 г.

ДВАДЦАТЫЙ ВСПОМИНАЯ ГОД...

О. М.

Мы закончим год на удаленке —
Тот, кто до июня доживет.
Как в войну приходят похоронки.
Будут вспоминать потом потомки:
Шел двадцатый маскарадный год.

Нити рвут задумчивые Парки
(либо выжившие из ума),
Временно теперь хоронят в парке...
Запирайте двери и дома.

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я, привет тебе, привет.
Нынче выпьем с горя, где же кружка?
За весенний день и белый свет.

Ты меня, родная, не касайся:
Я хожу на улицу курить —
Раз горбатый — так и быть, покайся,
Но ни от чего не зарекайся.
Парки в парке сучат свою нить.

***

Прилетели голуби и дрон.
В масках люди бегают трусцой,
Каждый своим делом увлечен.
В карантине трудности с мацой.
Виртуально вряд ли мы свободней.
И Страстная Пятница сегодня.

А еще сегодня третий седер.
День проводим, как всегда, в беседе
с грустно замурлыкавшим котом:
не хватает баночек и ласки,
мне — вина, но вряд ли без опаски
можно нынче сбегать за вином.

10.04.20

***

Великий пост. Постятся все:
постмодернисты, постструктуралисты
и даже пост-марксисты и таксисты.
Им всем сегодня грех простится:
длится праздник маскарада,
что ж душа твоя не рада?
надевай, дружок, бахилы,
ведь вокруг кишат бациллы,
вирус, косинус и тангенс, —
перечти, дружок, Cor Ardens,
минус умножай на минус,
в ресторане все на вынос,
отойди на десять метров,
но стреляться мы не будем:
на планете нынче вирус,
мы шампанским жар остудим,
мы живем в эпохе ретро,
чумный вспоминая год,
вспоминая десять казней,
Море Чермное, Исход, —
мир становится заразной,
миг один, друзья и братья,
от Исхода до Распятья.

12 апреля 2020

***

Сегодня все на линии огня —
урологи, проктологи, онкологи,
прозекторы и пульмонологи,
водители автобусов, таксисты,
но ясно мне при свете дня,
что не рискуют только футурологи,
философы и политологи,
и кажется еще таксидермисты.
Антиутопия погуще иль пожиже —
напишет Агамбен, Коччия, Жижек, —
замкнемся в мире виртуальном,
авторитарном и тотальном,
иду и размышляю, не спеша:
ведь я, по сути, тоже вирус,
жизнь эта нам, друзья, приснилась,
когда бы не бессмертная душа.

13 апреля

***

Я не успел родиться — сразу умер
(меня щипцами вынули на свет
и откачали), я тонул не раз,
и было много всяческих зараз
включая рак, почти дошел до точки,
меня спасли, лишился только почки,
и вот, гляжу на белый свет сейчас.

«И что еще за странная привычка —
Прилипчивое это бытие», — сказал поэт.
Но если что, пишите сразу в личку,
Я погляжу еще на белый свет.

14 апреля 2020

***

Кот устал от карантина,
От еды однообразной,
В мире тихо, как в могиле,
но в одно мгновенье ока
мир набросится, заразный,
точно в фильме Тарантино
или старика Хичкока.
Мир обманчиво затих.
Все рекорды мы побили.
Кто не спрятался, тот псих.

11.04.20

***

Все потеплело: чай в стакане,
жена, погода и друзья
и даже инопланетяне,
но верить никому нельзя.

Вдруг вирус прилетит крылатый,
как ангел смерти, Аввадон,
и мир, наживою объятый,
вдруг пробудится в страшный сон,

и отворится кладезь бездны,
и снимут пятую печать,
и мир, испуганный, болезный,
седьмой печати будет ждать.

16 апреля 2020

***

Мерцал огонь, пылающий в сосуде
скудельном, но как будто догорал,
а вирусы еще гуляли в парках
на двух ногах и с виду вроде люди,
но словно инопланетяне, в масках,
и воздухом отравленным дышали,
детей выгуливали и собак,
возили новорожденных в колясках,
в футбол играли, думали о чуде,
и номер отработывал коронный
прыжок в два оборота на скейтборде
в пору коронавируса чудак.

Среди миров других мирок наш мал,
но в виртуальном и многообразном
живем тревогой общею пока —
в скукоженном пространстве и заразном
и смотрим на обманную весну
и трепетно следим за всеми теми,
кто не проснется, отходя ко сну.
Как в хлебрезке, нарезают время
на ломтики блокадного пайка.

Ты слышишь: запирают на засов
пространство: средь очерченных границ
спаситель человечества, суров,
явился с кликой очень важных лиц.

17-18.04.20

***

Философ Кочиá сказал, что нет существенной разницы
между нами и вирусом и вообще между жизнью и смертью.
Жизнь — это сон, и вечность вечно дразнится,
дробится время, а любовь, поверьте, —
отрава, словно воздух этот смрадный, —
мы просто вирусы и паразиты
на теле страдавшей планеты
коронавирусом повиты —
и это наш венец творенья.

Однако нашли все же выход отрадный:
мы скоро полетим на Марс
по увереньям Илона Маска,
(и у русских похожие устремленья),
но вечности — конец, — сказал Айзек Азимов,
исследовав вселенную неутомимо.

На белый свет я выхожу, на мне перчатки, маска:
жду представленья, светопредавленья,
какой-нибудь метаморфозы,
не замечая превращенья,
произошедшего со мной.

26.04.20.

***

Жизнь отсчитывает на счетах костяшки дней
И смерть отсчитывает на счетах костяшки дней.

Читаем информацию,
Статистику смертей,
Статистику бессилия
И всеилия властей,
Похоже на радиацию,
Всеилие границ и
Полиции
И общества деградацию, —
Во всем, что случилось,
Виновен коронавирус.

Все хотят спастись,
Как на «Титанике»,
Но мы далеко уплыли,
Может, лучше в Майданеке?
А может, лучше лечь на бок
И ждать, когда придет Бобок?

Во всем, что случилось,
Виновен коронавирус

Для пандемии все равны, сказал Крастев, —
Пример: Борис Джонсон или принц Чарльз,
(Они вылечились),
А в домах престарелых и в бедных районах
Умирают тысячи.

Все, что случилось,
Высветил коронавирус

Богачи бегут в бункеры
В Новой Зеландии
Аборигены живут в бунгало
В своей Лапландии.

Все, что случилось,
Высветил коронавирус.

***

Как быстро сближаются страны,
когда их лишают свободы,
когда ими правят тираны
и в заложниках их народы.

бросить их в ров
                                львам на съедение
или в колодец
                                на испытание
тогда я поверю в их прозрения —
всей этой стае—
как Даниилу
или Исае.

01.05. 2020.

***

За сутками проходят сутки,
Заходим в зум, снимая маски, —
Какие, право, предрассудки
И атавизм — объятья, ласки.

Поведал старый человек,
Что свойственны лишь неандертальцам
Объятья, чувственность, тактильность,
Теперь настанет новый век, —
Отбросив чувственность, умильность,
Нам нужно духом жить, скитальцам
В прекрасно-виртуальном мире,
Питаться пищей виртуальной,
И отпадет нужда в сортире
Нам в этой жизни идеальной.

Май 2020

ПОСТСКРИПТУМ

***

А невесомость – это страх,
разрыв привычных уз, иллюзий,
и веской тяжестью в руках
не стать обыденной обузе.
Истончена моя печаль
до искры золотой в глазах,
до искрометного луча,
мечтающего о кострах,
но ткань реальности размокла –
неотличимы от пустот
заброшенные эмпиреи:
припоминая Эмпедокла,
по краю кратера ползет,
в пустынное жерло глаза,
замороженный светом крот.

<1991>

P. S.

Чему научит нас история,
когда и ткань реальности размокла –
от погребального костра Патрокла
до холодильника и крематория?

20. 04.20

В ТОЧКЕ НЕВОЗВРАТА

-

Наказание без преступления

-

Мы все под домашним арестом
ждем расследования преступления
как Цинциннат и господин К

-

Мир виртуальный кажется реальной,
Чем иллюзорный за окном.

-

Так долго шел к себе, что заблудился

-

Мы все ушли в пятое измерение —
виртуальное

-

Живем в виртуальном пространстве
жизнь иллюзорна
а смерть — настоящая.

-

От эпидемии до пандемии
Один шаг
От бытия до небытия
Один миг

•

Все девять муз переселились в виртуальный мир
И бросили Мнемозину
На произвол судьбы

•

Пандемия заставила многих
задуматься о смысле жизни,
осознав свою смертность.

•

Бабочки летят на свет
бьются о раскаленную лампу
так же как люди рвутся в мир
во время пандемии

•

Тяжелые воспоминания о легких
давно отпочковалась почка
на печень совершили набег печенег
но врагу не сдастся наш гордый варяг
назло неразумным хазарам

•

Промозглый денек.
Идет дождь.
Ничего не происходит.
За ночь в мире
умерли две с половиной тысячи человек.

-

За 21 век сделали
великое открытие:

Мойте руки
А мозги нам
и так промывают регулярно.

-

Нахимичили с биологией

-

Геополитика и биохимия

-

Дезактивация
Улиц, стран, городов
Банковских счетов
И промывка мозгов

-

Ни дня без строчки?
Пишите ножницами.

-

Можно заблудиться виртуально
И пропасть в сетях, как волк в загоне.

•

Утренняя серенада
смывных бачков
говорит о том,
что жизнь продолжается.

АТЛАНТИДА

Мир, опутанный сетями
интернета и вирусов,
мечется на волнах ярости,
медленно опускаясь на дно.
Пока торчат на поверхности
небоскребы и купола храмов,
куда зарастает дорога,
покрываясь водорослями
предубеждений и суеверий,
как в Саргассовом море.
Связи разрываются,
разрубаются. Атлантида
медленно опускается
на дно времен.

Июль 2020

АПОФАТИЧЕСКОЕ

Мы уже не такие какими были
Мы еще не такие какими станем
Мы даже не такие какие мы есть

*

Футурист без будущего
Футуролог без настоящего

*

Футурист запечатлевает образ будущего
А футуролог тщетно пытается предсказать
Каким никогда не станет общество

20-21.04.20

***

Мировая премьера
Оперетты «Летучая мышь»
В Нью-Йорке, Москве и Ухани.
Юмор способствует выживанию.
Вместо: «Маска, я тебя знаю»,
Говоришь: “How are you?”,
И сам отвечаешь: “Surviving,”
Что означает: «Выживаю».
Смертность — это всего лишь статистика—
Процент от населения,
Сотней больше или меньше —
Для статистики не имеет значенья.

***

Почти не выхожу из дома я,
Преподаю весь день по зуму я,
Одной отягощенный думою,
Уже почти нашел искомое:
Реальность наша виртуальная —
Пускай свобода еще тайная,
Она уже почти сакральная,
И бытие — пусть насекомое,
Почти что экзистенциальное.

29.04.20

***

Словно внутренняя эмиграция,
наша нынешняя изоляция
под покровом крыльев совиных,
не жалея труда и затрат,
принимая за явь желаемое,
добываем из недр глубинных
беспольное ископаемое,
незарытый забытый клад,
пусть сознание наше расколото,
но есть у нас черное золото -
наши черные солнца горят.

29.04.20

***

Мы полетим с тобой на дельтаплане
В заоблачную дальнюю страну,
Где будут только инопланетяне,
Поскольку здесь все верят в Сатану,
И вниз поглядим с холодным вниманьем
Там ходят двуногие, членистоногие,
Отчасти садисты иль мазохисты,
Но искренне верят эти убогие,
Что все они экзистенциалисты.

29.04.20

***

*Пройдись по Мерчерии, пообедай
С бутылкою «Вальполичелла»....*

Ходасевич

Я вспоминаю Ходасевича,
Когда я пью «Вальполичелла»:
Что бы сказал поэт теперича,
Когда все прошлое сторело?
И про Ромео и Джульетту
Я вспоминаю неуклонно,
Ведь наполняю чашу эту
«Вальполичелла» из Вероны.
Какие, Боже мой, трагедии:
Междоусобица в Вероне,
Поэт, страдающий в Венеции,
Такое тяжкое наследие
И грустные реминисценции
В коронавирусной короне.

30.04.20

***

Сквородками и авиацией
Мы разгоним летучих мышей!
Не вакциной, так дезактивацией
Мерзкий вирус прогоним взащей!
Напряженное противостояние
Силам зла благодетелей наших—
Охраняют свое состояние,
Остальное — в газетах вчерашних.

30.04.20

***

Эпоха запечатлевает мемы
один из них —
    коронавирус,
мы — неизвестное известной теоремы,
дана корона нам на вырост,
пока мы как-то сократились.
но сократившись, разрослись,
и птицей бьется в клетке мысль.

Заполонив и заполнив
собой виртуальные сети,
но ничего не запомнив,
живем — впрочем, не тужим
на пока еще белом свете.

Статистика говорит, что могло бы
гораздо быть хуже,
пока не коснулось близких, —
абстракции нам вчуже
у реального гроба.

Умный слегка прищурится
и не выйдет на улицу,
а пошлет дурака.

Совесьть на карантине,
ум в мировой паутине,
и жизнь стала легка.

Браво тем, кто бравивирует,
кто презирает толки.
Вымерли мамонты и драконы,
их вскоре заменят клоны,
а двуногие пока живы, хотя
по улицам бродят волки.

Прополка человечества:
напоминанье о смертности
и об увечности –
выпальвают наименее стойких
и самых достойных.
Преодоление инертности,
Начертаны письма:
КОВИД: сдавайте анализ
МЕНЕ ТЕКЕЛ ФАРЕС

Не повод для оргазма
невежа, полный сарказма,
хуже любой заразы.
Совесь на карантине,
ум в мировой паутине.
Щебечет твиттер
и свистит соловей-разбойник,
вещают пророки, витии,
звенит колокольчик валдайский
и трубят при свете рампы
Всякие трампы
И их мафиозный дон —
угроза здоровью нации,
когда заражен миллион,

а народ, как всегда,
в прострации.

КОВИД: сдавайте анализ
МЕНЕ ТЕКЕЛ ФАРЕС

28.04.20

***

Все течет, как сказал Гераклит, *panta rei*.
Жизнь утекает сквозь пальцы, сквозь будни,
мы, как матросы на одиссеевом судне,
между Харибдой и Сциллой,
но выплыл один Одиссей.

***

Движемся ль мы сквозь хворь к исцеленью?
Или к вечности, как лошади Эмили Дикинсон?
Но у нее ямщиком было Бессмертье,
И в этом бессмертном свете
Земная жизнь — всего лишь мгновенье,
Которое не повторится снова,
И ни одно мгновенье не лучше другого.

***

Я отбегался и слежу
За другими с межи.
Пограничное состоянье:
Границы и рубежи.
Сумеречное сознание:
То ли глаза раскрой,
То ли веки смежи.
Как всегда, снится покой.
Сердцу хочется ласки.
Время требует дани.
Посмотришь в окошко:
старые моды на маски, —
Бэтман и женщина-кошка.

***

Терапия мануальная
у нас, как жизнь, виртуальная —
пробуждаемся в сон,
а мысли еще в эмпиреях витают.
Стариков надежды питают
не меньше, чем юношей,
но лучше за неимением амброзии
нечто более существенное съесть.
Перечту «Роман о розе» я,
«Как закалялась» жесьть
И «Козлиную песнь».

ОТ АНЕСТЕЗИИ ДО АМНЕЗИИ

1.

Закашлявшись,
он
выдохнул остатки
легких. Огонь,
мерцающий и сосуде,
догорал.
И прозревал больной,
и постигал,
все то, что после будет.
Она
явилась и зевнула сладко,
и по груди прошла
когтистой лапкой,
и погасила медленно
Огонь.

2.

Больному полегчало, и под вечер
он успокоился. Душа
его, как будто очумев от расставанья
с телом, еще недалеко ушла,
еще как бы искала с телом встречи,
над ним летала,
словно муха, не спеша,
исследуя изнанку мирозданья.

***

Ластится ластик к руке
И призывает стереть
И горизонт вдалеке
И равнодушную твердь.

Нам стирать не впервой
Страшного прошлого след
И взрывать за собой
Мосты, выходя на свет.

И настоящего гнет
Без прошлого переносим,
Если не смотрим вперед,
По сторонам не глядим.

Что ж, теперь у нас нет
Будущего, надежд,
Противогаз надет,
Ластик стирает след.

Но обовьет вьюнок
Ступни усталых ног,
И презирая смерть,
Вьюрок разрезает твердь.

22.04.20

***

Изнываем и маемся маем,
как болели мы прежде апрелем,
полной грудью вдыхаем
весенний отравленный воздух,
исцелению не верим,
передышка — не отдых.

Изнываем по ласке,
В виртуальной сидя берлоге,
И мечтаем, сняв маски,
Посмотреть без опаски
На таких же двуногих.

***

Отвлекаясь от темы,
На последнем пределе
Не решишь теоремы.

Мы глаза проглядели,
Выходя на дорогу,
Не достигли мы цели,

Не увидели Бога,
Неба тихого в звездах, —
Пригубили немного
Лишь отравленный воздух.

***

Острее чувствуется мысль,
Острее чувствуется твердь,
А мы еще не на пределе,

Острее чувствуется высь,
Острее чувствуется смерть,
И мы уже почти у цели,

Мы балансируем на грани,
Срастаясь с рифмой расставанье.

***

В этом мире прекрасном
Нам бытие приснилось.
Пока языком не птичьим
Мы говорим друг с другом,
Привыкнув к своим обличьям,
Но сражены недугом
Не менее, может, опасным,
Чем модный коронавирус.

Мы уже все мутанты,
Сознание помутилось,
Из прошлого эмигранты,
Замкнул нам коронавирус
Створки раковин слуха.
Не убежим от апломба,
Отбросив тени сомненья,
Если уйдем в катакомбы,
Обозревая лишь тени,
В пещерах пленного духа.

***

Не отличишь никак
Корона или колпак
Поверх масок надеты.
Излились потоки апломба
Из самого Белого Дома
От нашего главного зомби
И целый народ за это
Приносит свои гекатомбы.

2.05.2020

***

Мы раздвигаем стены
и отменяем границы
в реальности виртуальной —
или нам это лишь мнится,
что мы не из праха и тлена,
а созданы только из духа
в юдоли многострадальной,
где за морокой — проруха,
а за прорухой — разруха?

***

У самого синего моря
Жил-был один бедолага,
С народом и прессой споря,
Он прозябал в Мар-эль-Лаго.

Он рыбку словил золотую
И в дом перебрался Белый,
И уваженья взыскав,
Буйствовал как оголтелый.

Но в жизни, полной коварства,
Напасти бывают лихие,
И его тридевятое царство
Поразила в тот год пандемия.

Он действовал непреклонно,
Чтоб спасти страну от разрухи,
Дружкам он раздал триллионы,
А другие пусть мрут с голодухи.

Заказал он маски в Китае
(но сам не носил он маски),
служит рыбка ему золотая,
но он не читает сказки.

***

Мой милый августейший Августин
Проснулся и с утра защебетал,
Как механический ворон,
Про то, что не вернешь.
Пой светик, не стыдись,
Что ты не оберешься сраму,
Ложь громоздя на ложь.

***

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...

И. Б.

Не совершай ошибку: не лезь в социальные сети
подавив любопытство о том, что творится на свете:
не надо читать новостные журналы и блоги
тех, кто изголяется в конспирологии, футурологии,
это все набило оскомину и до боли знакомо,
но пуще всего избегай вестей из самого Белого Дома,
где не умолкающий твиттер, наш щебечущий ад,
постоянно швыряет камни в виртуальный наш вертоград,
и читая послания эти, вспоминаю я то и дело,
о пятиминутках ненависти у Оруэлла.

***

Выравнивается кривая
заболеваний и смертей,
но хрупок мир и ждет вестей,
все ненадежно, все подводит,
как все, что сделано в Китае.

***

Будний день — понедельник,
Но теперь — не вполне,
Даже кот — неврастеник,
вздрагивает во сне,

он забился в коробку
как-то странно храпит,
мысль проносится робко
про кошачий ковид.

Нынче требует ласки,
неприступный на вид,
он не знает про маски,
про кошачий ковид.

Почитались, как боги,
кошки, ночи черней, —
вся беда от двуногих,
не летучих мышей.

06.05.2020

***

Мы не поедem и не помчимся
ни на оленях, ни на самолетах —
у нас теперь нехитрые планы на жизнь и на лето:
мы не поедem пока в разные страны, не встретим друзей,
мы пойдem в виртуальные гости, в кино и в музей,
может, пройдемся изредка в парке, если не будем,
как прежде, в запарке,
нас самих пора выставлять в музей или в зоопарке,
хорошо иногда подышать свежим воздухом,
не боясь заразиться,
маску свою показать и взглянуть собеседникам в лица,
то есть, в маски, конечно, поскольку отнюдь мы не боги,
и больше всего теперь мы боимся двуногих.

***

*Миллионы убитых задешево
Протоптали тропу в пустоте...*

О.М.

Поговорим о смерти и о жизни,
о смерти автора, ризоме и о тризне,
жалея Холстомера и котенка,
ну, может быть, еще слеза ребенка
в нас нечто всколыхнет, два-три знакомых,
а после вспомним мы о миллионах,
задешево убитых не впервой,
хотя поэт о Первой Мировой
писал, сороковые роковые
увековечим, не забыв о пандемии,
и как же не поговорить о смерти,
на даче в кресле сидя в теплом свете
настойной лампы? И про гекатомбу,
про пандемию, атомную бомбу...
кто знамя над Рейхстагом водружал,
почтим, но и про Беломорканал,
про Соловки и лагеря Гулага,
мы не забудем, велика отвага
солдат, но не забудем про обрубки,
исчезнувшие в пасти мясорубки.

9 мая 2020

***

Закоренелый пессимист,
я выхожу на воздух свежий,
хотя изрядно зараженный,
и близоруко щурясь, мир
ощупываю многоруко.

Еще я слышу птичий свист,
и слух он мне теперь не режет,
еще светило благосклонно
глядит на этот падший мир.
Меня не донимает скука,

не потому, что пессимист,
хожу я на прогулку реже
в перчатках с маской, как вампир,
но от двуногих удаленно,
не отличив врага от друга,

я выхожу на воздух свежий,
хотя изрядно зараженный,
и близоруко щурясь, мир
ощупываю многоруко,
закоренелый пессимист.

07.05.2020

***

Пора понять: я тоже современник:
смотрите, я ношу перчатки, маску,
я ваш сопленник или сопельменник,
соавтор, соучастник, соглядатай,
на виртуальную всегда готов я ласку,
все флаги в гости, но не всем мы рады,
хотя, конечно, соучастье надо,
и виртуально все мы здесь распяты.

май 2020

***

Странные в самом деле
происходят дела:
в моем немощном теле
столпились антитела.

Я один, но нас много:
я, как мир, многолик,
как песчинка у Бога,
точно мир, невелик.

Жизнь без после и если
многомерна, как миг,
коротка, словно песня,
но подводит язык.

5.05.20

***

Мы жили скученно и скучно,
хотя порою нам казалось,
что мы живем благополучно
между авансом и получкой,
а счастье ведь такая малость —
не разглядишь под микроскопом.

Мы жили скучно, кучно, скопом
и дружно грызлись, а страдали
мы в одиночку, в одиночках:
земля и впрямь юдоль печали,
здесь не рождаются в сорочках
(зато в мундирах иногда).

На солнце проступали пятна,
бывала горькою вода,
но стоило перекреститься
и — пропадали навсегда
весьма ответственные лица,
а иногда и города.

Пропахли ненавистью дни,
как будто типографской краской,
вокруг болотные огни,
тряслись мы в колыхаге тряской
по кочкам и ухабам жизни
и вовремя поспели к тризне.

1982, 2019

***

Наша жизнь полна затей:
виртуально поедem в Ниццу,
виртуально пойдem в музей,
мы уже отменили границу
пространства, но время коварно,
как учил ефесян св. Павел,
искупать свою паству заставил, —
мы спасение обретем
в одиночку, а не попарно,
коль свободу найдем в искупленье,
а пока друг за другом уйдem
в виртуальное измеренье,
или все же, тоской объятае,
мы уйдem в измеренье пятое?

17-18 мая 2020

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Невообразимое воображение
заполонило наше сознание
повелением мгновения, —
мгновением озарения
и мгновением отчаяния
от желания извлечь
квадратный корень
из виртуального бытия,
в котором мы почти укоренились,
только невозможно основательно
ни пустить корни, ни их извлечь.

Даже плющ за что-то цепляется,
а мы скребем мышью по экрану:
одна мышь скребется в газовой плите,
другая — в жестком диске.
На них можно свалить
все наши неурядицы,
ошибки и описки,
хотя не надо валить всех мышей
в одну кучу.

Пробираясь сквозь частокол мнений,
во дни горестных раздумий
и тягостных сомнений
можно заблудиться на зуме
и пропасть в сетях, как волк в загоне.

Тусовка и массовка переместились на зум.
Безумцы безумствуют на зуме
и умники умствуют на зуме,
выдвигая теории, одна противоречивей другой.
А какой простор для троллей!
Однако щелкнешь мышкой —
и не надо уходить по-английски
или со скандалом по-русски:
тем более, что водку пьем
и закусываем виртуально.

Причастные и непричастные
все отметились на юбилее,
от себя самих балдея,—
схождение расхождений
и разминовение дорог,
виртуальных миног
и мелких частичков в томате.
Великие поэты продолжают жить в своих эпигонах.

24 мая 2020

СУМЕРКИ БОГОВ

Сегодня застыло, словно
ненастоящее настоящее,
в зеркало будущего глядящее
сквозь застывшую призму
ярого нового мира,
набираясь оптимизма
в антропологии,
философии
и эсхатологии.
Погрустнела Эрато,
глядя как люди,
страхом объята,
шарахаются друг от друга.
Скорбная Клио,
смотрит, как двуногие
погрязли в статистике, сравнивая
нынешние жертвы
с павшими на прошлых войнах
или в пандемии сто лет назад.

Полна грустных дум,
Урания впала в отчаяние.
Мельпомена удалилась на зум,
За ней в сопровождении хора,
Последовали Полигимния и Терпсихора,
Евтерпа пришла с повинной,
Отшибло память у Мнемозины,
И только у Каллиопы, без сомнения,
Поднялось настроение:

Мы живем во времени эпохальном,
Но в своем бытии виртуальном
Крепим скрепы, забившись в дома—
Неужели отвернулись музы и боги
От забившихся от страха в берлоги?
Когда у богов сумерки, у нас — тьма.

ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ

По сути, наша память виртуальна,
поэтому ее овеществление —
есть некий акт, пока мы сами живы,
из нашего сознания извлечение
(или из подсознания во снах).

Не надеясь более на память,
мы сохраняем все на облаках —
мы пребываем между облаками,
меж облаком забвения внизу,
скрывающем все твари и создания,
и облаком неведенья вверху,
куда пробиться можно лишь Любовью,
стрелю острой страждущей Любви,
как нам поведал мистик анонимный.

***

Какой издевкой кажется реклама
Обычных маскарадов — Хэллоуина
И Марди-Грасс в Нью-Орлеане,
Как будто бы пришло с повинной
К нам прошлое — из безобидной
Небрежности и полупьяной
Беспечности, напялив маски,
Сработанные не в Китае, —
Когда мы жили без опаски,
Когда мы жили, не считая
Жертв новой язвы моровой,
Войны незримой, мировой.

Казалось, что людьми мы были,
Но снимем маски, и как раз
Мы обнажим оскал насилья
И ненависти, как сейчас.

31 мая 2020

***

В огне сгорят великие идеи,
когда толпа беснуется шалея, —
какой простор для всяких провокаторов
в толпе убогих, хворых, обездоленных,
бесчинствуют рабы и бесноватые, —
ведь если Бога нет, то все дозволено.

***

Есть насилие бессилия,
когда сметает все толпа рабов,
и есть всесилия насилие
в преддверии разинутых гробов.

2 июня 2020

***

Сегодня пишется история,
фантастика, фантазмагория,
и надо же, себе на горе я
попал почти что в эпицентр.

Гляжу в встревоженные лица я,
их бережет моя полиция,
кругом — нацгвардия, милиция
а по-простому: коп и мент.

Спокойно все, но стремно что-то
над головою вертолеты
и где-то маршируют роты —
се — исторический момент.

Проснулась ярость благородная
идет в стране война народная,
война с народом миротворная,
бежит матрос, солдат, студент.

Отдал приказ главнокомандующий,
парадами народ свой радующий,
как Ванька-встанька все не падающий,
антинародный президент.

***

Мы еще не в аду, мы только в преддверии ада,
мы в чистилище лишь, но уже полыхает пожар,
босс позирует с библией в церкви – опять буффонада,
вновь по сходной цене пожелал он купить Божий дар.

Знаменательно все же, что все они ринулись в бункер —
под охраной собак, полицейских, гвардейцев, спецназа,
путь протоптан туда уже этак лет семьдесят пять,
отсидится до срока в своей бронированной будке,
как ни в чем не бывало, будет по связи вещать,
и, быть может, минует их всех мировая зараза,
регулярно сдает каждый вождь свой анализ,
но на стенах начертано их: Мене,Текел и Фарес,
Пусть Гаага, быть может, пока их не ждет,
Но грядущие гунны уже у ворот.

***

Мы с масками срастемся до конца:
лицом к лицу не показать лица,
а то, что видится на расстоянье,
когда не в зуме, меркнет, как в тумане.
и отменили мы рукопожатья,
и день за днем пусты мои объятия.

***

Отменить все свиданья, собрания, встречи,
отменить все поездки, приемы
и собратья, отбыть недалече —
лечь на дно на полгода
и глядеть в потолок небосвода,
в небосвод потолка — все знакомо.

Вверх глядишь, вроде как из колодца,
нет ни солнца, ни звезд. Из окна раздается
“Besame mucho” и “Guantanamo” —
«Пир во время чумы» по-доминикански,
что им час комендантский, —
что чума, что холера?...

Как нарыв, назревают события—погромы, протесты, —
обыватель напуган и просит защиты властей.
И властям хорошо, чтоб винтить и завинчивать гайки,
к диктатуре сползаем почти без утайки —
мы из сдобного сделаны теста
и жизни хотим без затей.

***

Идут двуногие
с четвероногими
и о тревоге я,
не сразу вспомнил,
забыв во сне.

Сiju в берлоге я,
срастаясь с креслом,
с рабочим местом —
почти кентавр.

Читаю новости,
припомнив вскорости
кино «Кадавр».

КОВИДНОСТЬ

Чарльз Бернстин

Достанет меня ковид,
Не сейчас, так потом.
Убьет меня Ковид,
Найдет мой дом

Под обложками погребен
В убежище убежал
Сквозь слой трехметровых стен
Друзьям прощай сказал

Достанет меня ковид —
Навылет пронзит,
Слабые легкие у меня,
И к тому же не понят я

Дистанцию соблюдаю
Маску напялил большую
Чувствую, как Одинокий Рейнджер
Перед тем, как схлопотал он пулю.

Найдет меня Ковид,
Не теперь, так потом.
Идет за мной по пятам
Узнает, где мой дом.

Зовите это дистанцией —
Я называю душевной болью.
Говорите, что справлюсь я,
Но груз уж тяжек больно

Ковид за углом стоит ,
Сдавит до посиненья,
Но не этого я боюсь —
За вас мои опасенья

Вы всегда на расстоянье были
Но от меня, со мной не споря.
Теперь, кажется, вы уплыли
В открытое море

Найдет меня Ковид
Не теперь, так потом,
Идет за мной по пятам,
Узнает, где мой дом

Говорите, что с дистанцией,
Я справлюсь шутя,
Но если от вас вдалеке,
Утону, в воду не войдя.

Так много вокруг смертей,
Что о собственной смерти мысли.
Названиваю по телефону,
А вы на скайпе зависли

За нами придет Ковид,
Достанет нас наверняка.
Легкие наши ослабли,
И не поняли нас пока.

ПРЕСЛОВУТЫЙ ИММУНИТЕТ

Блуждая иногда среди
разбросанных угроз
и непрошенных угрызений

совести, отбрасываю прочь
бром, укрывающий мои
мысли о хвори,

которой страшусь
и не могу с себя стряхнуть
страх, швыряя камни

в воды моих утрат,
так тянется тонущий
к берегу в мечтах.

Перевод Яна Пробштейна

***

Мы все томились понемногу
в бездействии — духовной жаждой:
умеренно молились Богу
в минуты жизни роковые,
и Бог внимал нам не однажды
и посылал неумолимо
чуму, холеру, пандемию,
Потоп, Освенцим, Хиросиму.

Какой соблазн свалить на Бога
Или на дьявола вину,
Чтоб отпустила нас тревога,
Когда уже идем ко дну,
И мы ведем себя, как челядь,
Когда постигла нас беда:
Кто виноват и что нам делать?
Бог милостив, но не всегда.

***

Стих упирается в невыразимость,
как жизнь упирается в смерть,
Душенька трепещет на пороге
Великого безмолвия,
за которым она станет Душой.

***

Как будто переходим вброд
мы этот високосный год,
скрежещет каждый день, как жесьь,
и голой веткой бьется весть.

2020

***

Любой постскрипtum — палимпсест
Ваш искренне-неверный друг
случайный звук
вдруг залетит из дальних мест
и чем случайней
тем отчаянней
слагаются стихи вразброд
взахлеб и на износ
а мысли вслух
идут вразнос
так что захватывает дух
живешь теперь уж не за двух
а за весь свой умолкший род
за всю родню и за народ
чтобы отец и мать воскресли
и потому теперь трудней
рот открывать на склоне дней
но все же думаешь: а если?...

12 июля 2016

***

Она еще не родилась
поэтому не умерла
а значит не воскресла
гадать об остальном друзья
сегодня не уместно

Ни в кокон бабочку нельзя
вернуть ни створки мидий
сомкнуть как будто губы.
План бытия быть может грубый
мы примем в общем виде
и всё начнём ab ovo
когда вернётся Слово.

ОБ АВТОРЕ

Пробштейн Ян Эмильевич (р. 1953) — поэт, переводчик поэзии, литературовед, канд. фил. наук, доктор литературоведения (Ph. D.). Составитель, редактор, автор предисловия, комментариев и один из ведущих переводчиков книги «Стихотворения и избранные Cantos» Эзры Паунда (1 т., СПб, Владимир Даль, 2003) «Стихотворения и поэмы» Томаса Стернза Элиота (М., АСТ, 2013; СПб., Азбука, 2019), Чарльза Бернстина «Испытание знака» Избранные стихотворение и эссе (М.: Русский Гулливер, 2020). Участвовал в издании «Собрания стихотворений» Дилана Томаса (М.: Рудомино, 2015), автор 11 книг стихов и нескольких книг эссе и литературоведческих исследований на русском и английском языках. Переводы стихов О. Мандельштама на англ. удостоены 2-й премии Габриэля Маркеса (The Gabo Prize for Literature in Translation & Multi-Lingual Texts (2016) а переводы Э. Паунда, опубликованные в «Новом мире», были в шорт-листе премии «Мастер» (2016). Стихи, переводы, эссе и статьи печатались также в журналах «Новое литературное обозрение», «Иностранная литература», «Новый мир», «Крещатик», «Новая юность», «Prosodia», «Арион», «Плавучий мост», «Квадрига Аполлона», «Гвидеон», «Поэзия», «Новый Журнал», «Континент», «Стрелец», «Время и Мы», «Семь искусств», в электронных изданиях «Литература», Textonly, Gefter.ru, Textura.by, «Облака», «Сетевая словесность», в альманахах «Новая кожа», «Зарубежная Россия», «Связь времен» и в других периодических изданиях. Всего около 500 публикаций.

- «Дорога в мир» (Нью-Йорк, 1992)
- «Vita Nuova» (на английском, Филадельфия, 1992)

- «Времен на сквозняке», (Нью-Йорк, 1993)
- «Реквием» (Нью-Йорк – Москва, 1993)
- «Жемчужина» (Нью-Йорк – Москва, 1994)
- «Элегии» (Нью-Йорк – Москва, 1995)
- «Инверсии» (Москва, 2001).
- «Гордиев узел» (Милан, 2014).
- «Круг бытия» (Владивосток-Нью-Йорк, 2015).
- «Две стороны медали» (М: Ридеро, 2017, 2019).
- «Морока» (Минск: Медиал—Новые мехи, 2018).
- Прозы: «Одухотворенная земля», книга о русской поэзии (Аграф 2014): <http://www.agrafbooks.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0.html>
- The River of Time. Time-Space, History, and Language in Avant-Guard, Modernist, and Contemporary Russian and Anglo-American Poetry. Boston, MA: Academic Studies Press, 2017. <http://www.academicstudiespress.com/browse-catalog/the-river-of-time>
- Журнальный зал: <http://magazines.russ.ru/authors/p/probshtejn>
- Литературная карта России:
- <http://www.litkarta.ru/world/usa/persons/probshtein-ya/>
- Личный проект в электронном журнале Гефтер:
- <http://gefter.ru/archive/author/probstein>
- Личный проект в фонде «Либеральная миссия» <http://liberal.ru/new-york-room-by-jn-probstein>
- На Озоне: http://www.ozon.ru/person/324184/?group=div_book

У Яна Пробштейна острый взгляд, часто ироничный. Ирония свойственна либо надменному невежеству — либо сравнивающему многознанию. В последнем случае — а речь об этом — здесь драгоценное сочувствие к предмету и воля к улучшению жизни. Это стихи культурного, думающего человека, подверженного, в связи с этим, и унынию, и отчаянию — чему не подвержены те, кто не думает. (Владимир Леонович, из рецензии на книгу «Времена и годы» в издательство «Советский писатель», 20. 03. 1986. Книга не была опубликована по не зависящим от автора и рецензента причинам.)

Яну Пробштейну не откажешь в одном: он верен себе, а из этого следует, что и в главном ему тоже не откажешь. Его книги — лирическое свидетельство, документ эпохи и потому поэзия. Бывают поэты, каждая книга которых сводится к стихотворению, даже если таких стихотворений несколько. У Яна Пробштейна наоборот: каждое его стихотворение разворачивается в остальную книгу и даже продолжается в других его книгах, куда оно не вошло. (Владимир Микушевич).

В последнее время Пробштейн завоевал прочную репутацию переводчика и знатока зарубежной поэзии, прежде всего английской. Включенные в «Инверсии» переводы еще раз подтверждают это. Но есть у Пробштейна собственнолирические, можно даже сказать — исповедальные стихи, чего никогда не заменишь техническими изысками и богатой эрудицией. (Юрий Орлицкий, из рецензии на книгу «Инверсии», «Библиоглобус»).

«В мифе о языке заключена тайна, которая не переводима на другие языки, да и, возможно, вообще не переводима. Следуя своему трактату «Миф и поэзия» («Новый журнал», 196, 1995), Пробштейн пытается разрешить эту задачу. Школа художественного перевода, которую он прошел в Москве у А. Штейнберга, знакомство с А. Тарковским и С. Липкиным, разумеется пошли ему на пользу — прежде всего в смысле стихотворной техники и, конечно, литературного кругозора. <...> Он знает, например, что своими языковыми экспериментами он заговаривает безмолвие, в котором сходятся все гармонические идеалы. Он знает, что настоящий поэт должен это безмолвие принять, а затем его переступить. (Дмитрий Бобышев, «В поисках философского камня», «Новый журнал» № 203-204, 1996).

Стихи Пробштейна обращены к конечным вопросам бытия: тайна жизни и смерти — их осевая проблематика. Все остальное — темы, метрика, образы — подчинены задаче показать, какими путями сознание стремится преодолеть противоречивость, изначально сопутствующую земному существованию. Стихи эти телеологичны. Тип сознания, предложенный ими, — становящийся, пронизанный болями и тревогами, устремлен к метафизической сущности окружающего мира. <...> Темы, понятия, образы и мифологемы поэзии Яна Пробштейна диалогически соотносимы с подобным рядом в поэзии переводимых им авторов. «Инверсии» дают нам редкую возможность осознать, насколько близкими по духу оказываются поэты, представляющие различные культуры, и насколько эти культуры суть элементы единой картины, отражающей пути

духовных исканий человечества». (Валерий Петроченков, «Новый журнал» № 227, 2002.)

В кратком предисловии к сборнику сказано, что это «стихи о парадоксальности, метафизичности, изменчивости мира и нашего видения». Очень точное высказывание. Поэт видит главное свойство современного мира — неуловимость. (Константин Кедров, из рецензии на книгу «Инверсии», «Новые Известия»).

Опыт перевода и исследования крупнейших, особенно модернистских поэтов (Паунда и Одена, Сэндберга и Йейтса, Унгаретти и Милоша, очень и очень многих других; стоит вспомнить и диссертацию о поэтике Мандельштама, Хлебникова и Бродского) не мог не задать принципиальную структуру собственного поэтического письма Пробштейна. Более того, сам Пробштейн подчеркивает (в интервью Геннадию Кацову): «Переводческая работа помогает мне, во-первых, не вымучивать из себя, когда не пишется, а во-вторых... обогащать палитру, расширять диапазон и кругозор. Например, в русской поэзии до сих пор нет аналогов тому, что делал Паунд в «Кантос», Каммингс, то, что делает сейчас Чарльз Бернстин». Иными словами, Пробштейн, по сути, указывает на невозможность изолированного существования национального поэтического языка – в данном случае, естественно, русского. Вводили русскую поэзию в контекст европейской (в меньшей степени, мировой) в свое время и Жуковский, Гнедич, их современники, и символисты с последователями – но ныне, при всех прорывах, русская поэзия живет, учитывая опыт в лучшем случае пятидесятилетней, а то и столетней давности. Восполнение лакун и одновременная параллелизация

процесса должны идти рука об руку, и в этом, в числе не очень многих, заслуга Пробштейна. Из этого не следует второстепенность собственного творчества Пробштейна, напротив: указанная поэтом в интервью «невымученность» поэтического письма предстает и способом диалога с мировым контекстом, и возможностью идти своим поэтическим путем, не привязанным к тем или иным главенствующим в отечественном пространстве тенденциям (отсюда, возможно, крайне небольшое число отзывов на собственные стихи Пробштейна). Такую позицию можно считать формой смирения, а можно – формой свободы; нам кажется, что одно другому не вовсе противоречит, но второе начало, конечно, важнее.

*Данила Давыдов, рецензия на книгу «Круг бытия»,
Интерпоэзия 3, 2017*

<http://magazines.russ.ru/interpoezia/2017/3/knizhnyj-ryad.html>

СОДЕРЖАНИЕ

«Я осмотрелся внимательно вокруг...».....	3
Многоточья	5
«Всякий хочет стать богатым...».....	7
«Один грустит, другой впадает в раж...»	8
«Человек, сгоревший в аду...»	9
«Пою какой-то простенький напев...»	10
«Сколько ни вяжи узелков на память...»	11
Память	12
«Нас подкупает вкрадчивость конца...»	14
«Перечитал Давида Юма...»	15
«Гортанный мир...»	17
«На постаменте стоял Символ...»	18
«Все идеи выбежали на улицу...»	19
Злоба дня	21
«Когда враспloch захватят дух...».....	23
«Мы еще ого-го, мы еще иго-го...»	24
«Мы все учились помногу...».....	25
«Мы прибудем в светлое никуда...».....	26
«Только богини, Мнемозина и Клио...».....	27
Избыток бытия	28
«Мне было Слово. Я не разобрал...».....	30
«Еще одна страница измарана — не вымарать пемзой...»...	31
«Я люблю жизнь, но жить становится все трудней...».....	32
«Мы проходим по кромке укромной украдкой...»	33
«Друзья уходят. Ты не раз...».....	34
«Из юности и детства слово...»	35
«Мы живем в параллельных мирах...»	36
«Февраль. Блины. Коронавирус...».....	37
«Вся эта исповедь в исподнем...»	38
Комендантский час.....	39

Tuba Mirum	40
«Подопытное человечество...»	41
«Наденьте маски: мы на маскараде...»	42
«Здесь снег случаен, как свиданье...»	43
«Воют сирены и воют собаки...»	44
«Наутро расцвели нарциссы...»	45
«Мы умрем, как пехотинцы гордые...»	46
«Все изменилось вдруг...»	47
«Мы отныне все коронованы...»	48
«Как будто бы из млечности...»	49
«Нам в ощущениях дана...»	50
Парадокс	52
«Вряд ли мы умрем от скуки...»	53
«Увенчан XXI век...»	54
«Альянс истории с мифологией...»	55
«Я к вам приду, друзья мои, приятели...»	56
«Человек из подполья посылает народу послание...»	57
«Сто с лишним лет назад советовал...»	58
«Мы ждали варваров, шалея...»	59
«Говорите, что мир изменится?...»	60
«Еще льется обманчивый свет с небосклона...»	61
«И каждый день — как день Благодарения...»	62
«И жалость жалит и жалит жало...»	63
Метафора исхода	64
«Эпикурейцы, садомазохисты...»	65
«Давно хотел пожить на даче...»	66
Двадцатый вспоминая год	68
«Прилетели голуби и дрон...»	69
«Великий пост. Постятся все...»	70
«Сегодня все на линии огня...»	71
«Я не успел родиться — сразу умер...»	72
«Кот устал от карантина...»	73

«Все потеплело: чай в стакане...»	74
«Мерцал огонь, пылающий в сосуде...».....	75
«Философ Кочиá сказал, что нет существенной разницы...» .	76
«Жизнь отсчитывает на счетах костяшки дней...»	77
«Как быстро сближаются страны...»	79
«Как известно...»	80
«За сутками проходят сутки...»	82
Постскрипtum	83
В точке невозврата	84
Атлантида.....	87
Апофатическое	88
«Мировая премьера...»	89
«Почти не выхожу из дома я...»	90
«Словно внутренняя эмиграция...»	91
«Мы полетим с тобой на дельтаплане...»	92
«Я вспоминаю Ходасевича...»	93
«Сковородками и авиацией...»	94
«Эпоха запечатлевает мемы...».....	95
«Все течет, как сказал Гераклит, panta rei...».....	98
«Движемся ль мы сквозь хворь к исцелению?...»	99
«Я отбегался и слежу...»	100
«Терапия мануальная...»	101
От анестезии до амнезии	102
«Ластится ластик к руке...».....	103
«Изнываем и маемся маем...».....	104
«Отвлекаясь от темы...».....	105
«Острее чувствуется мысль...»	106
«В этом мире прекрасном...»	107
«Не отличишь никак...»	108
«Мы раздвигаем стены...»	109
«У самого синего моря...».....	110
«Мой милый августейший Августин...»	111

«Не совершай ошибку: не лезь в социальные сети...».....	112
«Выравнивается кривая...».....	113
«Будний день — понедельник,...»	114
«Мы не поедem и не помчимся...»	115
«Поговорим о смерти и о жизни...».....	116
«Закоренелый пессимист...»	117
«Пора понять: я тоже современник...»	118
«Странные в самом деле...».....	119
«Мы жили скученно и скучно...»	120
«Наша жизнь полна затей...»	121
Приметы времени	122
Сумерки богов.....	124
День поминовения	126
«Какой издевкой кажется реклама...»	127
«В огне стгорят великие идеи...»	128
«Есть насилие бессилия...»	129
«Сегодня пишется история...»	130
«Мы еще не в аду, мы только в преддверии ада...»	131
«Мы с масками срастемся до конца...».....	132
«Отменить все свиданья, собрания, встречи...»	133
«Идут двуногие...»	134
Ковидность.....	135
Пресловутый иммунитет	137
«Мы все томились понемногу...»	138
«Стих упирается в невыразимость...»	139
«Как будто переходим вброд...».....	139
«Любой постскриптуm — палимпсест...».....	140
«Она еще не родилась...».....	141
Об авторе.....	142

Пробштейн Ян Эмильевич

ИЗБЫТОК БЫТИЯ

Дизайн и вёрстка: Мария Соседко

Дизайнер обложки: Ксения Столбова,

картина «Город большого Петуха»

Аркадий Акимович Штейнберг

Печать цифровая. Тираж 300 экз. Заказ № 5243

Ян Пробштейн — поэт, переводчик поэзии, литературовед, автор 11 книг стихов и нескольких книг эссе и литературоведческих исследований на русском и английском языках. Составитель, редактор, автор предисловия, комментариев и один из ведущих переводчиков книги "Стихотворения и избранные Cantos" Эзры Паунда (1 т., СПб, Владимир Даль, 2003) «Стихотворения и поэмы» Томаса Стернза Элиота (М., АСТ, 2013; СПб., Азбука, 2019), Чарльза Бернстона «Испытание знака» Избранные стихотворение и эссе (М.: Русский Гулливер, 2020).

«У Яна Пробштейна острый взгляд, часто ироничный. Ирония свойственна либо надменному невежеству — либо сравнивающему многознанию. В последнем случае — а речь об этом — здесь драгоценное сочувствие к предмету и воля к улучшению жизни. Это стихи культурного, думающего человека, подверженного, в связи с этим, и унынию, и отчаянию — чему не подвержены те, кто не думает»

Владимир Леонович

«Яну Пробштейну не откажешь в одном: он верен себе, а из этого следует, что и в главном ему тоже не откажешь. Его книги — лирическое свидетельство, документ эпохи и потому поэзия. Бывают поэты, каждая книга которых сводится к стихотворению, даже если таких стихотворений несколько. У Яна Пробштейна наоборот: каждое его стихотворение разворачивается в остальную книгу и даже продолжается в других его книгах, куда оно не вошло»

Владимир Микушевич

«Это стихи о парадоксальности, метафизичности, изменчивости мира и нашего видения. Поэт видит главное свойство современного мира — неуловимость»

Константин Кедров

ISBN 978-5-4465-2911-7

9 785446 529117 >